

УДК 908:677

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-2-386-395

Оригинальное исследование

Текстильная промышленность Ярославской губернии: новые тенденции в развитии традиционных производств

Марасанова В.М. , Кривошеева Ю.А.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, 150003, Ярославль, Советская, 14

E-mail: vmm@uniyar.ac.ru, y.krivosheeva@uniyar.ac.ru

Аннотация. Целью исследования является изучение особенностей развития текстильной промышленности Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Исследование проводится с применением комплекса специально-исторических и общенаучных методов, также применяются простейшие математико-статистические методы. Авторами прослеживается динамика развития текстильной индустрии, изучается концентрация и размещение текстильных производств, обобщается история ярославских текстильных предприятий, дается общая характеристика рабочих-текстильщиков. Отдельно прослеживается путь от доминирования к диверсификации в различных аспектах развития индустрии.

Ключевые слова: текстильная промышленность, Ярославская губерния, фабрика, рабочие, производство, индустрия, труд

Для цитирования: Марасанова В.М., Кривошеева Ю.А. 2024. Текстильная промышленность Ярославской губернии: новые тенденции в развитии традиционных производств. *Via in tempore. История. Политология*, 51(2): 386–395. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-386-395

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке гранта ЯрГУ (проект № VIP-018).

Textile Industry of the Yaroslavl Province: From Dominance to Diversification

Victoria M. Marasanova , Julija A. Krivosheeva

P.G. Demidov Yaroslavl State University,
14 Sovetskaya, Yaroslavl 150003, Russia

Abstract. The aim of this study is to investigate the unique features of the development of the textile industry in the Yaroslavl province during the second half of the 19th and early 20th centuries. The research employs a range of specialized historical and general academic methods, as well as the simplest mathematical and statistical techniques. The authors track the progression of textile industry development in relation to variations in annual output and the number of workers employed, examine the concentration and distribution of textile plants, summarize the historical development of Yaroslavl textile factories, and provide a general characteristic of the textile workers. Additionally, the transition from dominance to diversification in various aspects of industry development is traced. The authors conclude that the changes in the industry (such as the developed structure of production, the transition to domestic equipment and personnel, the growth of female employment, and the emergence of social paternalism) met the needs of the time. Without timely innovations, the textile industry would have been unable to maintain its confident leadership in the regional industrial structure for decades.

Keywords: textile industry, Yaroslavl province, factory, workers, production, industry, labor

For citation: Marasanova V.M., Krivosheeva Yu.A. 2024. Textile Industry of the Yaroslavl Province: From Dominance to Diversification. *Via in tempore. History and political science*, 51(2): 386–395 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-386-395

Funding: The article was prepared with the support of a grant from YarSU (project No. VIP-018).

Введение

Производство тканей и пряжи является одним из древнейших занятий человека и имеет богатую историю, связанную с традициями, мастерством и культурными особенностями различных народов. Именно в текстильном производстве начался переход от ручного труда к машинному, и отрасль дала старт промышленному перевороту XVIII столетия. Именно на текстильные фабрики в Российской империи, как и в европейских странах, начали приходить женщины, труд которых ценился предпринимателями не меньше труда мужчин-рабочих. В наши дни текстильная индустрия остается одним из крупнейших и наиболее важных секторов национальной и мировой экономики. Она по-прежнему создает рабочие места и вносит значительный вклад в валовой внутренний продукт многих стран.

Изучение текстильной промышленности в исторической ретроспективе и в русле регионалистики позволяет понять истоки отрасли и конкретных производств, а также особенности их развития. Возможно проследить влияние индустриального труда на производственную, бытовую, семейную повседневность рабочих, выяснить значение индустрии для жизни общества и государства в целом, что актуализирует заявленную тему исследования.

До конца имперского периода в истории страны текстильная отрасль может считаться бесспорным лидером в промышленности Ярославской губернии, которая была одним из важнейших текстильных центров Верхнего Поволжья. Успешное существование предприятий и функционирование всей отрасли в целом было бы невозможно без их диверсификации, которая будет рассмотрена в рамках данной статьи с различных позиций.

Объект и методы исследования

Историография о промышленности, в том числе текстильной, достаточно обширна. В рамках заявленной темы отметим работу К.А. Пажитнова, посвященную истории дореволюционной текстильной промышленности [Пажитнов, 1958]. Отдельно стоит выделить советские «летописи» текстильных фабрик, освещавшие основные вехи развития предприятий и общественно-политическую борьбу текстильщиков [Паялин, 1936; Виноградов, 1976]. Изучением промышленной статистики, стачечного движения занимался М.Г. Мейерович [Мейерович, 1995]. Промышленность и рабочих региона изучает В.М. Марасанова [Марасанова, 2016].

Настоящее исследование проведено с привлечением широкого ряда опубликованных и неопубликованных статистических источников, делопроизводственных материалов, источников личного происхождения.

Статья построена с применением комбинации общенаучных и специальных методов исторического исследования, позволивших изучить историю крупных промышленных центров губернии, а также проследить развитие текстильной индустрии региона – ее динамику, изменение топографии, особенности диверсификации производств. Для проведения анализа архивных источников использовались простейшие математико-статистические методы, основанные на простой выборке и построении временных рядов.

В рамках работы рассмотрены текстильные производства, перерабатывавшие сырье растительного и животного происхождения, а также отделочные производства, занимавшиеся отбелкой и крашением. Производство готовой продукции (валяной обуви, шляп, готового платья и др.) не рассматривалось авторами статьи.

Хронологические рамки исследования ограничены 1861–1904 гг., периодом, когда в регионе активно развивались крупные машинные производства с вольнонаемным персоналом, формировался «облик» ведущей текстильной индустрии, актуализировался «рабочий вопрос». Закрывается период 1904 г., предшествовавшим общественным потрясениям последующих революционных лет.

Результаты и их обсуждение

В рассматриваемый период Ярославская губерния являлась одним из развитых в промышленном отношении регионов Российской империи. Структуру ее промышленности можно назвать типичной для губерний Центрального промышленного района – ведущее место принадлежало текстильной индустрии, далее шли пищевкусовая, химическая и прочие отрасли.

С 1860-х гг. до 1904 г. количество учтенных статистиками текстильных предприятий из года в год колебалось от 19 до 68, что связано с особенностями учета фабрик и заводов – в общероссийских списках часто не фиксировались мелкие региональные предприятия.

Серьезно разнилось число городских и сельских фабрик. Городские предприятия опережали уездные фабрики и заводы лишь в самом начале 1860-х гг. (15 против 9), в последующие десятилетия их численность достигала высоких значений в начале 1870-х и конце 1890-х гг. (12 единиц), так и не приблизившись к показателю начала периода. В 1903 г. число городских фабрик снизилось до 7 единиц.

Количество сельских фабрик и заводиков менялось скачкообразно, что опять же можно связать с несовершенством учета – наибольшее количество (59 единиц) зафиксировано в 1894 г., однако в данном списке появилось 43 мелких войлочных завода, которые резко увеличили общее число сельских предприятий.

В целом можно сказать, что количественно текстильная отрасль прирастала за счет сельских фабрик, однако в начале XX в. наметилось общее снижение числа предприятий как в городах, так и в сельской местности. Относительную стабильность развития индустрии давали крупные городские и сельские предприятия, составлявшие основу отрасли.

Экономический показатель развития текстильной индустрии – сумма годового производства – в течение практически 50 лет показывал устойчивый и стабильный рост, но, достигнув пика в конце XIX в. (22,7 млн руб.), отрасль обнаружила спад сумм производства, которые сократились до 21,3 млн руб. в 1903 г. Замедление роста по всей отрасли отмечено в конце 1860-х – начале 1870-х гг., а также в 1890-х гг.

Неизменным флагманом развития текстильной индустрии оставалось бумагопрядильное и бумаготкацкое производство – единственное, не претерпевшее падения сумм годового производства за весь период и реагировавшее на промышленные кризисы только замедлением темпов роста. С начала 1860-х гг. до 1903 г. суммы производства здесь возросли в 14 раз с 1,1 млн руб. до 15 млн руб.

Следующая важнейшая для региона отрасль – льнопрядение и льноткачество. Отрасль уступала лидеру по экономическому показателю, однако также показывала достаточно стабильный рост большую часть периода – к концу столетия годовые суммы производства возросли в 13 раз – с 600 тыс. руб. до 7,6 млн руб. В 1903 г. отрасль показала резко снижение мм производства – до 4,3 млн руб. Подсчет в данной отрасли осложняется переупрощением ряда предприятий на обработку хлопка во второй половине периода и, соответственно, сложностью учета данных фабрик.

Третья позиция в текстильной промышленности губернии принадлежала снастопрядению, которое, в отличие от прочих отраслей, развивалось без резких скачков в годовых суммах производства. К концу периода можно отметить рост снастопрядения в 2 раза – с 378 тыс. руб. до 850 тыс. руб. Тем не менее до 1903 г. отрасль «проседала» дважды – в 1870-х гг. и в конце 1890-х гг., когда годовые суммы производства сокращались в 1,7 и 1,2 раза соответственно.

К несколько менее доходным отраслям можно отнести полотняные и полотняно-белильные производства, сконцентрированные в Ярославском уезде. К концу периода отрасль показала колоссальный рост в 68 раз, когда суммы производства увеличились с 10,5 тыс. руб. до 717 тыс. руб. в 1903 г. Охарактеризовать развитие данной отрасли достаточно сложно – статистика показывает скачкообразное развитие с резкими падениями и резким ростом сумм производства, однако это опять же можно связать с проблемами учета.

Достаточно заметным стоит считать суконное производство, представленное только в Ростовском уезде фабрикой Блесс, показавшее четырехкратный рост к 1899 г. (до 367 тыс.). Начало нового столетия здесь, как и в других текстильных отраслях, было отмечено спадом – до 271 тыс. руб.

Социальный показатель развития текстильной индустрии показал стабильный прирост рабочей силы, который, однако, практически остановился к 1903 г. Если в 1860-х гг. в губернии работало около 3 тысяч текстильщиков, то к концу периода их число приближалось уже к 20 тысячам. Пик прироста (в 1,5 раза) здесь наблюдался к 1873 г., а также в начале 1890-х гг. (в 1,7 раза), когда в условиях сокращения прибыли ряда производств было зафиксировано максимальное увеличение численности рабочих.

Основная масса текстильщиков работала на предприятиях, обрабатывавших лен и хлопок, – в 1860-х гг. в обеих отраслях было занято около тысячи человек, в 1903 г. в бумагопрядении и ткачестве работало около 12,4 тыс. человек, в льнопрядении – 5,6 тыс. человек. В прочих отраслях число занятых текстильщиков не превышало тысячи⁷³.

В 1908 г. Ярославская губерния выйдет на 12 место в Европейской России по численности рабочих и на 13-е – по валовой продукции [Марасанова, 2016, с. 115].

Во второй половине XIX в. сформировался облик ярославской текстильной промышленности, лидирующие позиции которой занимали бумагопрядильное и бумаготкацкое, льнопрядильное и льноткацкое, а также снастопрядильное производства, представленные фабриками-гигантами, средними и мелкими предприятиями.

По мере роста числа предприятий сформировались крупные центры текстильного производства. Среди городов лидировали Ярославль, Ростов и Романово-Борисоглебск, в сельской местности первое место занимал Ярославский уезд с такими крупными текстильными центрами, как Норский посад, с. Гаврилов-Ям, с. Карабиха, с. Великое. С крупными текстильными производствами также были связаны Рыбинский, Ростовский и Мышкинский уезды.

Лидером индустрии стала ЯБМ, учрежденная указом Петра I в 1722 г., пережившая расцвет (продукция поставлялась к царскому двору), три династии владельцев, упадок только до 1857 г., в мануфактурный период своей истории. При семействе купцов Карзинкиных ЯБМ стала фабрикой и начала путь от убыточного производства до одного из лидеров отечественной промышленности. Фабрика объединяла ткацкое, прядильное и многочисленные дополнительные производства, производила пряжу № 3–80 (до 500 тыс. пудов) и ткани: бязь, миткаль, демикотон (80 тыс. кусков) [Орлов, 1894, с. 45], работала на иностранном и отечественном оборудовании. Во второй половине XIX в. фабрика отказалась от обработки льна и перешла на американский и египетский хлопок. Со временем были приобретены хлопковые плантации в Средней Азии [Ярославская большая..., 1900, с. 20], что

⁷³ Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 г. Ярославль, 1863. С. 27–35; Тимирязев Д.А. Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России. Вып. 1. Промышленность обрабатывающая волокнистые вещества. СПб., 1869. С. 2, 12, 13, 17, 29, 33, 36; ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 32. Л. 1; Д. 33. Л. 1; Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. СПб., 1881. С. 33, 54, 88, 92, 113, 123, 692; Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. СПб., 1887. С. 5–7, 37, 54, 58, 67, 77, 87; Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894. С. 5, 8, 9, 24, 40, 45, 46, 59, 65, 67, 71, 83, 95, 98, 99, 108, 760; ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 13. Л. 7–8, 34 об., 48–49; Обзор Ярославской губернии за 1898–99 гг. Ярославль, 1900. Ведомость № 23; Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903. С. 38, 77, 111–112.

позволило получать собственное сырье высокого качества. К 1899 гг. количество прядильных веретен увеличилось до примерно 264 тыс. веретен, крутильных – до 17,6 тыс. веретен, ткацких станков – до 1,9 тыс. станков. Объемы производимой ЯБМ продукции возросли до 830 тыс. пудов пряжи и 779 тыс. кусков ткани к 1904 г. С начала 1860-х до начала 1900-х гг. суммы производства фабрики возросли в 12,5 раз, достигнув 11,3 млн руб., а число рабочих – в 10,7 раз, составив 9,6 тыс. человек [Список фабрик..., 1903, с. 38]. Сбыт готовой продукции осуществлялся в близлежащих российских губерниях и Средней Азии.

Одной из старейших сельских фабрик стала Норская мануфактура, основанная в Ярославском уезде в 1858 г. и принадлежавшая семейству Хлудовых-Прохоровых. Основным сырьем был лен, привозившийся из Ярославской и соседних губерний, сырье для высоких номеров пряжи закупалось во Франции и Бельгии. В начале 1860-х гг. налажен выпуск полотна. С начала 1880-х гг. до конца 1890-х гг. предприятие проходило переориентацию на хлопок. К началу нового столетия оборудование фабрики достигало порядка 101 тыс. бумагопрядильных веретен, вырабатывавших медио, уток, ватер, пряжу из отбросов прядения различных номеров. Средняя годовая выработка пряжи составляла около 153 тыс. пудов. Хлопок закупался в Египте, Америке и Азии. Мануфактура работала на английском и швейцарском оборудовании [Норская мануфактура..., 1900, с. 4–5]. К концу рассматриваемого периода фабрика стабильно входила в тройку крупнейших текстильных предприятий губернии – сумма производства превысила 2,5 млн руб., а число рабочих – 1,9 тыс. человек [Список фабрик..., 1903, с. 38].

В 1878 г. в Ростове купцом Кекиным открыта Ростовская льняная мануфактура. К концу периода сумма производства фабрики возросла в 20 раз, превысив 1,1 млн руб., число рабочих увеличилось в 6 раз, превысив 1,1 тыс. человек⁷⁴. Фабрика выпускала льняную, а с 1890-х гг. – бумажную пряжу [Список фабрик..., 1903, с. 112; Орлов, Будагов, 1894, с. 67].

К числу ранних текстильных производств относится Абакумовская канатно-прядильная фабрика. Предприятие основано в 1858 г. в Рыбинском уезде как часть «промышленного комплекса», обслуживавшего водный транспорт, и принадлежало трем поколениям семейства купцов Журавлевых. Предприятие работало на отечественном сырье (пенька) и производило «смоляные» и «бельные» снасти⁷⁵. Фабрика работала преимущественно на внутренний рынок и к 1905 г. давала почти 100 % сумм годового производства и численности рабочих в снастопрядении. Количество рабочих менялось сезонно, женщины обычно не нанимались на работу. Журавлевы приглашали на фабрику русских работников и руководящий персонал. Иностранные специалисты приезжали в Абакумово в 1860-х гг. вместе с иностранным оборудованием [Победоносцев, 1864, с. 59–60].

В 1864 г. и в 1872 г. открылись важные для региона предприятия – Романовская льняная мануфактура купцов Классенов (Романово-Борисоглебский уезд) и Локаловская мануфактура (Ярославский уезд). Обе фабрики начинались с формата рассеянной мануфактуры.

К 1894 г. Романовская мануфактура состояла из льно- и джутоткацкого производства (5 640 прядильных веретен, 380 крутильных веретен), льно- и джутоткацкого производства, льноотбельного производства, производства пожарных рукавов, мешочного и брезентового производства [Обнорская, Пирожникова, 2010, с. 25]. К 1903 г. фабрика выпускала товаров более чем на 1,3 млн руб., количество рабочих превысило 1,7 тыс. человек [Список фабрик..., 1903, с. 112]. Продукция продавалась в европейской части страны [Чиркова, 2010, с. 28–29].

Локаловская фабрика работала на английском оборудовании, импортном и отечественном сырье, высший управляющий персонал до революции имел иностранное происхождение. В отличие от прочих фабрик, Локаловская мануфактура успешно выпускала льняную продукцию, расширяя ее ассортимент (пряжа разных номеров, полотно, коломенки, дрожки, салфетки) и количество оборудования. В 1903 г. сумма годового производства превысила 1,8 млн. руб., а число рабочих – 2,7 тыс. человек [Список фабрик..., 1903,

⁷⁴ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 33. Л. 1.

⁷⁵ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 20. Л. 1–1 об.

с. 111]. К началу XX в. фабрика состояла из прядильного, ткацкого, белильного, отделочного и варильного отделений для пряжи и полотен. Ткачи и прядильщики составляли более 85 % рабочих [Высочайше утвержденное..., 1896, с. 6–9].

Наиболее удаленной от центра губернии стала Волжская прядильная мануфактура, начавшая работу в 1895 г. У руководства предприятием вплоть до революции стояли лица иностранного происхождения, что негативно сказывалось на отношениях в рабочем коллективе. Фабрика числилась в группе бумагопрядильных производств, работала на заграничном сырье и оборудовании. В 1903 г. появляются сведения об обработке предприятием шерсти и производстве вигоневой пряжи. Фабрика выпускала маренго, суровую, серую и одеяльную пряжу разных номеров, торговало ватой и патронами для прядильных машин [Волжские текстильщики..., 1996, с. 13]. Продукция поставлялась за границу и на внутренние рынки. Численность рабочих составляла около 600 человек [Список фабрик..., 1903, с. 38].

Стоит отметить несколько особенных черт, характерных для текстильных предприятий региона. Так, большинство из них было основано во второй половине XIX в., в эпоху промышленного переворота, когда отечественная текстильная индустрия переживала подъем.

Владельцами крупных и ряда средних фабрик выступали товарищества на паях и торговые дома, руководимые представителями одной купеческой семьи. Владельцы крупных фабрик зачастую параллельно руководили производствами другого профиля, что, вероятно, также оказывало влияние на успех их коммерческих предприятий. Так, Журавлевы содержали комплекс разнопрофильных предприятий, торговали хлебом, О. Старенберг, помимо Волжской фабрики, управлял близлежащим костеобжигательным заводом, Карзинкины торговали чаем и т. д.

Значительное количество ярославских текстильных предприятий изготавливало льняную продукцию. Лен был одной из наиболее распространенных технических культур, выращиваемых в Ярославской губернии, жители которой своими силами производили пряжу и полотна, красили ткани. Высокий спрос на льняную продукцию способствовал быстрому зарождению и развитию текстильного производства. Однако по мере появления нового сырья, хлопка, части крупнейших фабрик пришлось перепрофилироваться.

В начале своей истории текстильные фабрики губернии работали на иностранном оборудовании, привлекали иностранных специалистов и управляющий персонал, часть крупных фабрик со временем отказалась от иностранцев в пользу отечественных специалистов.

Месторасположение предприятий обуславливалось отсутствием вблизи конкурентных производств, наличием удобных сухопутных и водных транспортных путей, сырья, топлива, дешевой рабочей силы. Сырье для производства покупалось на местных рынках, в других регионах и за рубежом. Крупные и средние фабрики располагали лесными дачами для заготовления топлива, также работали на нефти (ЯБМ).

Промышленный рост страны во второй половине XIX – начале XX в. ускорил процессы внутренней миграции населения. Регионы с развитым или растущим промышленным производством, нуждавшиеся в рабочей силе, становились «магнитом» для отходников из нечерноземных губерний.

Географически большая часть рабочих городских текстильных предприятий принадлежала к Ярославской, Владимирской и Костромской губерниям. На фабриках также встречались «мигранты» из соседних Вологодской и Тверской губерний, а также более удаленных регионов⁷⁶. Сельские фабрики Ярославского уезда отдавали предпочтение жителям близлежащих волостей, а затем – соседних губерний⁷⁷. К примеру, основная масса рабочих Норской мануфактуры происходила из Ярославского уезда (60 %), в том числе более 30 % – из самой Норской волости [Виноградов, 1976, с. 15]. Большинство рабочих на всех предприятиях происходило из крестьян.

⁷⁶ ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 62; Ф. 676. Оп. 1. Д. 59.

⁷⁷ ГАЯО. Ф. 676. Оп. 1. Д. 59; ГАЯО. Ф. 652. Оп. 1. Д. 48. Л. 71 об.-132.

Текстильная отрасль стала первой отраслью промышленности, где отчетливо проявилась тенденция к увеличению доли женского труда. Рост числа работниц связан с развитием техники и совершенствованием процесса производства, благодаря чему фабричный труд требовал меньше специальных навыков и затрат физической силы. Кроме того, женщины считались фабрикантами более внимательными и смысленными, ловкими и терпеливыми, не склонными к отстаиванию своих прав, готовыми трудиться за меньшее жалование [Бель, 1959, с. 262–263].

К концу XIX в. общее число текстильщиков региона составляло около 17 тыс. человек (более 60 % рабочих губернии), причем 62 % были заняты на хлопчатобумажных производствах. Работницы всех возрастов составляли 39 % (6,8 тыс. человек) от числа всех занятых текстильщиков. Большая часть женщин работала на производстве хлопчатобумажных изделий – 67 % (4,6 тыс. чел.), 31 % – в обработке льна и джута (ок. 2 тыс. чел.), 2 % – на предприятиях, обрабатывавших шерсть (124 чел.). Более 3,6 тыс. женщин работало на ЯБМ, ок. 1 тыс. – на Локаловской фабрике, более 600 – на Норской мануфактуре. Женщины реже встречались в отделочных производствах. Большинство текстильщиков составляли взрослые рабочие – 94 % женщин и 92 % мужчин. 89 % взрослых женщин, 79 % девушек и 88 % девочек в промышленности были заняты именно в текстильной отрасли. Среди мужчин этот показатель был иным – 52 %, 50 % и 71 % соответственно [Памятная книжка..., 1898, с. 2–13, 76–78, 82–83].

По мере перехода к машинному труду и появлению нового оборудования текстильные предприятия стали предлагать рабочим разнообразные должности. Часть из них требовала высокой квалификации, но кадры непосредственно текстильной специализации могли обладать квалификацией среднего или даже невысокого уровня.

Текстильные предприятия часто предлагали мужчинам и женщинам одни и те же виды производственной деятельности. Так, Локаловская мануфактура в конце XIX в. трудоустроивала рабочих на порядок 70 различных должностей. Наиболее востребованными считались должности ткачей (330 мужчин и 137 женщин), цевочников (77 мужчин и 73 женщины), ватерщиков (93 мужчины и 144 женщины), съемщиков (58 мужчин и 37 женщин). Число женщин значительно уступало числу мужчин на должностях белильщиков, бительщиков, варильщиков, крахмальщиков, сушильщиков, шлихтовальщиков и сторожей. «Женскими» стали специальности ленточниц, мотальщиц, развивальщиц и раскладчиц. Текстильщицы преобладали на позициях банкбросников (20 женщин и 4 мужчин) и разборщиков (16 женщин и 1 мужчина). Должности, предполагавшие выполнение тяжелых и сложных работ, занимались исключительно мужчинами⁷⁸.

Отсутствие высоких требований к квалификации не способствовало росту образовательного уровня – большинство рабочих были неграмотными. Так, в 1904 г. менее половины текстильщиков фабрики Локалова, получавших пособия, смогли подписаться за выданные деньги⁷⁹.

Взрослые рабочие не имели возможности получать образование – «школа» для мужчин работала при ЯБМ, прочие же фабрики не давали рабочим обоих полов возможности проходить курс обучения, а высокая интенсивность и монотонность фабричного труда (у женщин также хозяйственные заботы) едва ли позволяла им заниматься самообразованием в свободное время. Школы для детей рабочих стали появляться при ярославских текстильных фабриках только с 1870-х гг.

Элемент социальной диверсификации можно отметить в отношениях между фабрикантами и рабочими. В мануфактурный период развития отрасли текстильщики были крепостными. В дальнейшем рабочие стали вольными, а рост рабочей силы вызвал к жизни необходимость организации «социальных учреждений» при предприятиях для обслуживания нужд рабочих – больниц, школ, организации здорового досуга и отдыха в целом.

⁷⁸ ГАЯО. Ф. 676. Оп. 1. Д. 143. Л. 1–53 об.

⁷⁹ ГАЯО. Ф. 676. Оп. 1. Д. 412. Л. 1–54.

К концу рассматриваемого периода рабочие получили достаточно широкий спектр культурно-образовательных возможностей, в т. ч. посещения публичных лекций с картинами, театров, библиотек [Марасанова, Кривошеева, 2020, с. 563], однако некоторые текстильщики все равно оценивали свою жизнь как грубую, серую и некультурную⁸⁰.

Несмотря на очевидную смену профессиональной деятельности, фабричные рабочие в рассматриваемый период преимущественно оставались крестьянами, не разрывая связи с землей, – кто-то числился в крестьянской общине формально, другие сохраняли за собой хозяйство, оставляя в деревне семью и возвращаясь на сельскохозяйственные работы или лечение. Конечно, были и те, кто оставался при фабрике и не возвращался обратно.

Рассматриваемый период также интересен тем, что из прежних фабричных крестьян-текстильщиков постепенно нарождался класс фабричных рабочих, многие из которых становились потомственными, менялась ментальность людей, осознававших себя особой прослойкой общества со своими желаниями, требованиями и интересами, людьми, которые должны сыграть важную роль в общественной жизни.

Заключение

Таким образом, в рассматриваемый период текстильная промышленность Ярославской губернии во многих аспектах прошла длительный путь от доминирования (около 80–90 %) к диверсификации промышленности, когда на долю текстильной отрасли приходился уже меньший процент рабочих и производства. Индустрия начала свое развитие еще с мануфактурной выработки льняных полотен и прочих изделий в XVIII в. и пришла к началу XX столетия с развитой структурой различных производств.

Менялось отношение к иностранному оборудованию и специалистам – на большей части крупных производств менялись в пользу отечественных. Изменилось соотношение работников – от господства мужского контингента до уверенного роста числа женщин-работниц. Важно отметить и изменение вертикальных отношений – от владения крепостными рабочими на заре становления индустрии до своего рода социального патернализма, выражавшегося в относительной заботе о нуждах текстильщиков. В рассматриваемый период можно также говорить об изменении идентичности фабричных рабочих, превращавшихся из вчерашних крестьян в представителей отдельного класса. Подобные изменения отвечали требованиям времени, и без своевременных новаций текстильная отрасль не смогла бы на протяжении десятилетий сохранять уверенное лидерство в структуре промышленности региона.

Список источников

- Волжские текстильщики: Посвящается 100-летию Волжской шерстопрядильной фабрики им. Р. Люксембург и пос. Волга, 1895–1995 гг. 1996. Пос. Волга, 239.
- Высочайше утвержденное Товарищество Гаврило-Ямской мануфактуры льняных изделий А.А. Локалова. 1896. Ярославль: Типолитография Э.Г. Фальк, 13.
- Государственный архив Ярославской области. 332. Земский начальник 3-го участка Романово-Борисоглебского уезда. Оп. 1. Д. 13.
- Государственный архив Ярославской области. 642. Ярославский губернский статистический комитет. Оп. 2. Д. 20; Д. 32; Д. 33.
- Государственный архив Ярославской области. 652. Фабрика льняных изделий «Наследники П.А. Сакина». Оп. 1. Д. 48.
- Государственный архив Ярославской области. 674. Торгово-промышленное товарищество Ярославской Большой мануфактуры. Оп. 1. Д. 62.
- Государственный архив Ярославской области. 676. Товарищество Гаврилов-Ямской мануфактуры льняных изделий А.А. Локалова. Оп. 1. Д. 59; 143; 412.
- Норская мануфактура в ее прошлом и настоящем. 1900. М: Типография Т.А. Подрезкова, 17.

⁸⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 223. Л. 96.

- Обзор Ярославской губернии за 1898–99 гг. Ярославль: Типография Губернского правления, 1900. Ведомость № 23.
- Орлов П.А. 1881. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 762.
- Орлов П.А. 1887. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. СПб.: Типография Р. Голике, 1887. 844 с.
- Орлов П.А., Будагов С.Г. 1894. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1894. 847 с.
- Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 г. 1863. Ярославль: в Губернской типографии, 664.
- Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 год. 1898. Ярославль: Типолитография Ярославского губернского правления, 964.
- Победоносцев К.П., Бабст И.К. 1864. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М.: Типография Грачева, 578.
- Список фабрик и заводов Европейской России. 1903. СПб.: Типография В. Киршбаума, 839.
- Тимирязев Д.А. 1869. Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России. Вып. 1. Промышленность обрабатывающая волокнистые вещества. СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 50.
- Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области. 4773. Оп. 6. Д. 223.
- Ярославская Большая мануфактура. 1900. М: Типография Торгово-промышленного Товарищества Т.И. Гаген, 114.

Список литературы

- Бебель А. 1959. Женщина и социализм. Москва, Госполитиздат, 593 с.
- Виноградов М.В., Землянский А.Ф., Карасев С.М. 1976. «Красный Перевал»: Очерки истории фабрики. Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 295 с.
- Марасанова В.М. 2016. Промышленное развитие Ярославля и Рыбинска в начале XX века. Историки: Формирование исторической школы в Ярославском государственном университете: Сборник воспоминаний и материалов. Иваново: 115–123.
- Марасанова В.М., Кривошеева Ю.А. 2020. Женский досуг в фабричной повседневности: текстильные предприятия Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX в. *Via in tempore. История. Политология*. 3: 559–567.
- Мейерович М.Г. 1995. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 – феврале 1917 г. Хроника. Ярославль, Ярославский государственный университет, 120.
- Обнорская Н.В., Пирожникова М.В. 2010. Фабрика Классенов в середине XIX – начале XX в. Жизнь во благо: памяти Е.Е. Классена (1842–1910): сборник статей и материалов. Ярославль, Конверсия, 23–27.
- Пажитнов К.А. 1958. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. Москва, Изд-во Академии Наук СССР, 425 с.
- Паялин Н.П. 1936. Фабрика «Красный Перекоп»: б. Ярославская Большая мануфактура, 1722–1933. Т. 1. Волжские ткачи: 1722–1917. Москва, Гос. изд-во «История заводов», 403 с.
- Чиркова Н.Г. 2010. О чем поведали документы. Жизнь во благо: памяти Е.Е. Классена (1842–1910): сборник статей и материалов. Ярославль, Конверсия: 28–32.

References

- Bebel' A. 1959. Zhenshchina i sotsializm [Woman and Socialism]. Moscow, Gospolitizdat, 593 p.
- Vinogradov M.V., Zemlyanskiy A.F., Karasev S.M. 1976. «Krasnyy Pereval»: Ocherki istorii fabрики [Krasny Pereval: Outline of the Factory's History]. Yaroslavl', Verkhne-Volzhsкое knizhnoe izdatel'stvo, 295 p.
- Marasanova V.M. 2016. Promyshlennoe razvitie Yaroslavlya i Rybinska v nachale XX veka [Industrial Development of Yaroslavl and Rybinsk in the Early 20th Century]. Istoriki: Formirovanie istoricheskoy shkoly v Yaroslavskom gosudarstvennom universitete: Sbornik vospominaniy i materialov. Ivanovo: 115–123.

- Marasanova V.M., Krivosheeva Yu.A. 2020. Zhenskiy dosug v fabrichnoy povsednevnosti: tekstil'nye predpriyatiya Yaroslavskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Women Leisure and a Factory's Everyday Life: Textile Enterprises of the Yaroslavl Province in the Second Half of the XIXth – Early XXth Century]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*. 3: 559–567.
- Meyerovich M.G. 1995. Rabochee dvizhenie v Yaroslavskoy gubernii v 1861 – fevrale 1917 g. Khronika [The Workers' Movement in the Yaroslavl Province from 1861 to February 1917: a Chronicle]. Yaroslavl', Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet, 120 p.
- Obnorskaya N.V., Pirozhnikova M.V. 2010. Fabrika Klassenov v seredine XIX – nachale XX v. [The Klassens' Factory During the Middle of the 19th and Early 20th Centuries]. *Zhizn' vo blago: pamyati E.E. Klassena (1842–1910): sbornik statey i materialov*. Yaroslavl', Konversiya, 23–27.
- Pazhitnov K.A. 1958. Ocherki istorii tekstil'noy promyshlennosti dorevolyutsionnoy Rossii. Khlopchatobumazhnaya, l'nope'kovaya i shelkovaya promyshlennost' [Essays on the History of Textile Industry in Pre-Revolutionary Russia: Cotton, Linen, and Silk]. Moscow, Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 425.
- Payalin N.P. 1936. Fabrika «Krasnyy Perekop»: b. Yaroslavskaya Bol'shaya manufaktura, 1722–1933. T. 1. Volzhskie tkachi: 1722–1917 [Krasny Perekop Factory: Yaroslavl Big Manufactory, 1722–1933. Volume 1. The Volga Weavers: 1722–1917]. Moscow, Gos. izd-vo «Istoriya zavodov», 403.
- Chirkova N.G. 2010. O chem povedali dokumenty [On Documents]. *Zhizn' vo blago: pamyati E.E. Klassena (1842–1910): sbornik statey i materialov*. Yaroslavl', Konversiya, 28–32.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 25.02.2024

Поступила после рецензирования 24.04.2024

Принята к публикации 27.04.2024

Received 25.02.2024

Revised 24.04.2024

Accepted 27.04.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Марасанова Виктория Михайловна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

 [ORCID: 0000-0001-8973-7831](https://orcid.org/0000-0001-8973-7831)

Кривошеева Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

 [ORCID: 0000-0002-2116-1984](https://orcid.org/0000-0002-2116-1984)

Victoria M. Marasanova, Doctor of Sciences in History, Professor, Head of the Department of Advertisement and Public Relations, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Julija A. Krivosheeva, Senior Lecturer of the Department of Advertisement and Public Relations, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia